

Глава 172: Он здесь; это его дом

Тянь Юань поставил будильник, когда тот начал трезвонить в 7.30, то он с трудом разлепил затуманенные глаза. Протянув руку Пань Лэй выключил будильник, а затем повернулся и обнял Тянь Юаня.

— Продолжай спать.

Тянь Юань посчитал, что они все еще в Китае, а Пань Лэй тайком покинул военную базу, чтобы пробраться домой посреди ночи, и на следующий день он не может встать с постели после страстной любви на протяжении всей ночи. Он вообще не осознавал, что они сейчас за границей и ему пора на пары.

Потершись носом о грудь Пань Лэя, он выбрал наиболее удобную позу и обнял его за талию, и снова закрыл глаза.

После их бесконечных бурных ночей Пань Лэй всегда так его уговаривал. Даже если ему пора на работу, Пань Лэй хотел, чтобы он оставался отдыхать.

— Поможешь мне попросить отгул.

— Хорошо, я помогу тебе попросить отгул. Спи, я здесь.

Наклонив голову, Пань Лэй с любовью поцеловал его в лоб, затем в волосы, прикусил за ухо и наблюдал, как он снова засыпает. Пань Лэй улыбнулся и поцеловал любимого в лучах раннего утра.

Что именно является счастьем? В разные времена под ним подразумевают разные определения. Для Лэйзи счастьем в тот момент было то, что в утреннем свете его возлюбленный полагался на него, обнимал его и прислонялся к его груди, когда он целовал его в лоб. Для Тянь Юаня счастье заключалось в том, что он хорошо выспался ночью рядом со любимым, и это все.

Разве счастье на самом деле не довольно простая штука? Счастье – это когда ты целуешь человека рядом с собой в утреннем свете, и это наполняет твое сердце сладостью и легкостью.

После того как Тянь Юань действительно проснулся, Пань Лэй принес большую миску каши с постным мясом и столетним яйцом (1), сел рядом с кроватью, поцеловал ему руку и пристально посмотрел на него.

Полусонный, он внезапно учуял особенно знакомый аромат. В животе у него заурчало, поскольку тело всегда реагировало быстрее, чем мозг. Когда он открыл глаза, то увидел Пань Лэя сидящего в лучах солнца на краю кровати, держащего его за руку и целующего ладонь.

Увидев, что он открыл глаза, Пань Лэй наклонился, и поцеловал его, пожелав доброго утра.

— Если ты снова уснешь, мой маленький ленивый поросенок, то наступит ночь. О! Голден, не так ли? Вставай, соня. Я приготовил твоё любимое блюдо. Больно смотреть, как ты похудел за это время. Я полон решимости откормить тебя за время моего пребывания здесь.

Тянь Юань находился в некотором трансе. Неужели это правда? Он действительно пришел сюда?

— Ты страдаешь от гипогликемии? Почему бы тебе не сделать передышку? Откинься назад и посиди немного, отдохни полчаса, а потом уже вставай?

Пань Лэй помог ему опереться на спинку кровати, поддерживая его. Тянь Юань, пристально смотревший на него, схватил его за руку и укусил.

— Ой! — Пань Лэй вскочил и помахал укушенной рукой. — Боже, мой предок, с чего это ты решил с раннего утра грызть мои пальцы, а?

Тянь Юань слегка кивнул, наблюдая, как Пань Лэй подпрыгивает вверх-вниз.

— Больно.

Пань Лэй помахал перед ним пальцами, позволяя ему увидеть. Там виднелись четыре отчетливых следа от зубов.

— А ты как думаешь? Даже если ты захочешь съесть ребрышки, ты не должен меня кусать! Это не значит, что я не могу приготовить их для тебя.

Тянь Юань поцеловал тыльную сторону его ладони и удовлетворенно улыбнулся.

— Раз больно, значит это не сон. Ты действительно здесь.

Пань Лэйю это показалось одновременно раздражающим и забавным, и он щелкнул Тянь Юаня по лбу. Этот маленький предок тоже научился быть нарушителем спокойствия.

— Тебе явно лучше. Хочешь снова воспламенить меня? Если ты все еще не веришь в это, я напомню тебе о прошлой ночи, — расстегивая на себе пояс, заговорил Пань Лэй, решив произвести на него неизгладимое впечатление.

В итоге, Пань Лэй не сделал ничего непристойного, так как в животе Тянь Юаня снова заурчало. Он помог Тянь Юаню надеть пижаму, отвел его в ванную и даже нанес на зубную

щетку зубную пасту.

Вытолкав его из ванны, Тянь Юань почистил зубы и умылся, а затем недоумевал, почему тот появился так неожиданно. Разве это не странно? Он что, дезертировал из армии? Или он здесь для выполнения какое-то задания? Разве это не незаконно? Он же высокопоставленный китайский военный офицер. Разве он может выезжать за границу, когда ему заблагорассудится?

Прежде чем позволить ему сесть, Пань Лэй добавил на стул подушку потолще, а каша, поданная им, была как раз нужной температуры и очень вкусной.

Тянь Юань наконец-то снова попробовал мастерство Пань Лэя и выпил три чаши за один присест, чем очень обрадовал его.

— Я знаю, эта иностранная стряпня отстой. Посмотри, какой худеньким стал мой малыш. Выпей еще, выпей еще немного.

У Тянь Юаня был хороший аппетит. Отпив глоток каши, он поднял глаза и увидел гордый подбородок Пань Лэя, который улыбался сам себе. Он мог бы съесть лишнюю миску каши, видя перед собой привлекательное лицо Пань Лэя. Он просто загляденье!

— Как ты вдруг сумел приехать сюда?

Пань Лэй озорно рассмеялся.

— Ах, это! Это то, что мама и папа сделали ради нас. Я солдат спецназа. Даже даже если выезжаю за границу, я должен подать заявление. Это займет не менее трех-четырёх месяцев после одобрения многочисленными департаментами, и это можно назвать еще быстро. Однако наш великий отец слишком умен. Он использовал всевозможные методы, пока не добился для меня специального пропуска через Бюро Безопасности. Мне разрешено выезжать за границу раз в месяц на неделю. Другими словами, в течение твоего года за границей я могу навещать к тебя каждый месяц и оставаться на несколько дней. Нам не нужно ждать целый год. Я могу приезжать навещать тебя, как только соскучусь.

Глаза Тянь Юаня заблестели. Это даже лучше, чем выиграть в лотерею на десять миллионов! Он может приезжать раз в месяц и оставаться с ним на неделю при каждом посещении? Это похоже на их жизнь в Китае. Им не нужно терпеть год тоски, и не нужно страдать. Когда он соскучится по Пань Лэю, тот прилетит повидаться с ним, как только истекло время, чтобы они могли воссоединиться.

Просто фантастика.

— О, Папа! Ты наш божество-защитник! — с особой гордостью воскликнул Пань Лэй,

выпендриваясь перед ним.

— Конечно, — с особой гордостью воскликнул Пань Лэй, выпендриваясь перед ним, — Он мой отец, поэтому, естественно, любит своего сына. Думаю, он беспокоился, что ты сойдешь с ума из-за тоски по мне, поэтому достал мне этот специальный пропуск. Во всей стране такой только один. Специальный пропуск для действительно особенного парня. Нам больше не нужно причислять себя к Пастушку и Ткачихе, детка. Мы можем встречаться раз в месяц.

Тянь Юаню отчаянно хотелось сгрести Папу Пань в медвежьи объятия и хорошенько его обнять. их отец действительно слишком мил.

— Жить порознь, да еще и в разных странах – слишком мучительно для пары, а трансграничная любовь слишком болезненна. Мой отец в свое время пережил эти трудности, поэтому он беспокоился о нас двоих и сделал нам этот подарок, потому что боялся, что мы сойдем с ума. Когда мы праздновали Новый год, папа подарил мне этот пропуск. Я не говорил тебе, потому что хотел удивить. Ты, должно быть, был поражен, когда я вчера так внезапно появился, не так ли? Ты вне себя от радости? Я знал, что мой малыш очень, очень скучал по мне, так что просто приехал.

Лицо Тянь Юаня сияло радостью. Это чудесно, потрясающе, он может видеться с Пань Лэем каждый месяц, и это лучше, чем что-либо еще. Так он действительно сможет посвятить себя учебе, иначе жизнь за границей слишком мучительна.

Тянь Юань поцеловал его, а Пань Лэй погладил его по волосам.

— Здорово, что мы можем видеться каждый месяц. Я так счастлив!

— Боюсь, если я не подойду, ты станешь таким тощим, что перестанешь походить на человека, — щипая его за щеку сказал Пань Лэй.

Он подумал, что пижама, которую он приготовил для Тянь Юаня перед отъездом за границу, теперь ему слишком велика, чтобы носить дальше. Возможно, это было связано с его складом ума, но он не мог перестать думать, что его муж стал слишком худым.

Пань Лэй вытащил большой чемодан, привезенный им с собой накануне, и они вдвоем уселись на пол, разглядывая гостинцы, которые он привез с собой.

— Мама попросила передать тебе, утверждая, что это улучшит твое здоровье. После того, как я упомянул, ты слишком похудел за это время, мать вручила мне немного кордицепса, сказав заварить чай или добавить один-два при приготовлении супа, чтобы придать ему тонизирующий эффект. Папа прислал тебе эту коробку женьшеня. Я знал, что ты здесь плохо питаешься, поэтому принес тебе немного нашей еды. Это орехи и вяленая говядина, которые ты любишь.

Пань Лэй выглядел довольным собой, когда доставал большой пакет орехов, в том числе грецких, каштанов, фисташек и кедровых орешков. У Тянь Юаня есть привычка перекусывать орехами.

— Ты никак не можешь привыкнуть спать на иностранных подушках, не так ли? Потому перед отъездом я заскочил к нам домой и взял твою подушку из дома, — говорил Пань Лэй, достав подушку. Это действительно оказалась подушка Тянь Юаня из их дома.

Тянь Юань посмотрел на нее.

— Это твоя подушка, не моя.

Пань Лэй сжал Тянь Юаня в своих объятиях.

— Когда меня нет рядом с тобой, просто обними мою подушку и относись к ней так, как если бы это был я.

— Я не обнимаю вещи во сне. С чего это мне вдруг обнимать твою подушку?

— Ты должен обнимать мою подушку, — уверенно сказал Пань Лэй, — Я уже забрал твою подушку в армию, так что все будет просто идеально.

Думая о своей подушке, он представил себе Пань Лэя, держащего его подушку в объятиях и зовущего "детка, детка", лежа в полусне и по какой-то причине почувствовал некий дискомфорт. Он вспомнил, как Пань Лэй держал в руках подушку и сжимал ее до тех пор, пока она не стала совершенно бесформенной. Его бедная подушка! Предположительно, когда он вернется в Китай, подушка исчезнет.

— Я также захватил свою пижаму и одежду. Оставь их здесь, и будет похоже, будто мы живем вместе. Ты больше не будешь чувствовать себя одиноким.

Пань Лэй положил рядом со своим снаряжением полотенце, зубную пасту, зубную щетку, тапочки и все остальное.

Тянь Юань задался вопросом: похожи ли эти действия на то, как щенок мочится и метит все вокруг? Выставляет свои собственные вещи, чтобы доказать, что это его территория?

Это поместье слишком большое для одного, и ему всегда казалось, что в нем царит пустота. Однако, когда Пань Лэй разложил свои вещи, его обувной шкаф теперь не только для его собственной пары тапочек, но он почувствовал, что оно наполнено сонливостью [2].

Это в его сердце было пусто, а не в этом месте. Он чувствовал пустоту, потому рядом с ним не

было любимого. Несмотря на то, что дом был забит всякой всячиной, но все это совершенно не помогало. Но когда Пань Лей приехал, то мгновенно развеял все одиночество. Он тот, кто заполнял его сердце. Даже в самых отдаленном уголке мира, когда он с Пань Лэем, то испытывал теплое чувство близости.

Без человека, который его согревал, дом остается всего лишь домом. То же самое и с этим жильем в Англии. Он никогда не считал это место своим домом. Их семья живет в Китае, и их домом является небольшая квартира с двумя спальнями и одной гостиной. Но с тех пор, как приехал Пань Лей, здесь стало оживленно. Повсюду находились его следы, как наверху, так и внизу, и у него сложилось впечатление, что их квартира в Китае переехала сюда.

Некоторые люди рождаются со способностью прогонять одиночество и пустоту. Он говорил с большой скоростью, наполнял дом звоном кастрюль и сковородок и кричать "детка!" в любой момент и из любого места, и такой страстный человек. Даже если он немного шумноват, он дарил ему тепло и уют. Он дарил ему дом и уют.

Пань Лэй всегда говорил, что его дом только с ним.

Тянь Юань улыбнулся. Его дом там, где Пань Лэй. Его дом с ним, даже если это будет развалюха или разрушающийся храм, или даже если это край света. Пока он там, это будет его дом.

*****

1. 肉末菜饭 (ròumò cài fàn) (pídàn shòuròu zhōu) - каша с постным мясом и столетним яйцом.

2. Видимо тут автор ошибся и использовал 困, что значит сонливость, желание спать, но в тексте должно быть что-то другое.

<http://bllate.org/book/15664/1401809>